

RU

Репрезентация фразеологических единиц в произведениях Дж. К. Роулинг на английском и русском языках

Гололобова Н. И., Михайлова М. А., Сунгатуллина Д. Д.

Аннотация. Статья посвящена изучению фразеологических единиц (ФЕ), которые представляют собой один из наиболее сложных элементов художественного текста. Материалом исследования послужили произведения Дж. К. Роулинг из серии о Гарри Поттере, а также два перевода на русский язык, выполненные коллективами переводчиков издательств «Росмэн» и «Махаон». Цель исследования заключается в выявлении закономерностей передачи ФЕ на русский язык в указанных художественных текстах. Научная новизна работы состоит в том, что впервые было проведено сравнение способов перевода одних и тех же ФЕ на материале произведений Дж. К. Роулинг. В ходе исследования были проанализированы 67 ФЕ на английском языке, а также их соответствия в двух переводах произведений цикла о Гарри Поттере: «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Гарри Поттер и Орден Феникса». Полученные результаты показали, что изученные ФЕ были переданы на русский язык преимущественно нефразеологическим способом. Данный способ перевода был использован примерно в 67% случаев всех переводов. Фразеологический способ перевода был использован в 24% случаев в работах переводчиков издательства «Росмэн» и в 31% – в переводах издательства «Махаон». Было установлено, что переводчики часто отказывались от использования фразеологизмов в пользу более нейтральных или контекстуально адаптированных вариантов, что не всегда являлось ошибкой, а зачастую было обусловлено стремлением сохранить авторский замысел и стилистические особенности текста. Особое внимание в статье уделяется анализу случаев, когда переводчики использовали разные способы передачи одних и тех же ФЕ, а также выявлению причин переводческих ошибок в переводе ФЕ.

EN

The representation of phraseological units in J. K. Rowling's works in English and Russian

N. I. Gololobova, M. A. Mikhailova, D. D. Sungatullina

Abstract. This article focuses on the study of phraseological units (PUs), recognized as one of the most complex elements of a literary text. The research material comprises J. K. Rowling's Harry Potter series (original English texts) and two Russian translations by teams from 'Rosman' and 'Makhaon' publishing houses. The aim of the study is to identify the patterns of PU rendition into Russian within these literary texts. The scientific novelty of the study lies in its pioneering comparative analysis of the translation methods for identical PUs across Rowling's works. The study analyzed 67 English PUs and their counterparts in the two Russian translations of three specific Harry Potter novels: 'Harry Potter and the Prisoner of Azkaban', 'Harry Potter and the Goblet of Fire', and 'Harry Potter and the Order of the Phoenix'. The results indicate that the analyzed PUs were predominantly rendered into Russian using non-phraseological translation methods, accounting for approximately 67% of all translations examined. Phraseological translation was employed in 24% of cases by the 'Rosman' translators and in 31% by 'Makhaon' translators. It was found that translators often opted against using direct phraseological equivalents, favoring more neutral or contextually adapted variants. This was not always a translational error but often stemmed from an effort to preserve the author's intent and the stylistic nuances of the text. Particular attention is paid to analyzing instances where translators employed different methods for rendering identical PUs and to identifying the underlying causes of translation errors in PU rendition.

Введение

В последние годы многие исследователи отмечают снижение интереса молодёжи к чтению классической литературы. Вместе с тем обучение художественному переводу и изучение фразеологии английского языка

остаются неразрывно связанными с использованием художественных текстов. Адекватный перевод фразеологических единиц (ФЕ) играет большую роль в обеспечении правильного восприятия художественного текста. Он обеспечивает точную передачу смысла, сохраняет образность оригинала, поддерживает интерес читателя и способствует более глубокому пониманию содержания произведения. С учетом этих обстоятельств актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения тенденций передачи фразеологических единиц с английского языка на русский в художественном переводе на материале, представленном в произведениях популярного автора Дж. К. Роулинг.

В рамках исследования были выдвинуты следующие задачи:

- 1) произвести отбор ФЕ из художественных произведений Дж. К. Роулинг на английском языке;
- 2) осуществить сравнительный анализ оригинальных английских текстов и их переводов на русский язык с целью выявления используемых способов передачи ФЕ на русский язык;
- 3) сравнить способы передачи одних и тех же ФЕ в переводах разных авторов;
- 4) выявить переводческие ошибки в передаче фразеологизмов на русский язык и установить их причины.

Методология исследования характеризуется использованием ряда методов лингвистического анализа, среди которых – метод фразеологического анализа А. В. Кунина (метод фразеологической идентификации и метод фразеологического описания) для осуществления отбора ФЕ; метод контекстуального анализа для изучения особенностей функционирования ФЕ в художественных текстах на исходном языке и языке перевода; метод сопоставительно-типологического анализа для выявления общих и частных закономерностей при переводе ФЕ. Для выявления переводческих ошибок и статистического обобщения полученных данных был использован метод качественно-количественного анализа.

Материалами исследования послужили 67 ФЕ из произведений Дж. К. Роулинг на английском языке, а также их переводы на русский язык, выполненные переводчиками издательств «Росмэн» и «Махаон». Выбор произведений для изучения обусловлен широкими возможностями для анализа репрезентации ФЕ на английском и русском языках. Цикл произведений о Гарри Поттере был многократно переведен на русский язык. Существует большое количество «народных» переводов, размещенных в сети Интернет, помимо переводов, опубликованных издательствами «Росмэн» и «Махаон». Хронологически первым стал перевод издательства «Росмэн», выполненный коллективом переводчиков, среди которых И. М. Оранский (первая книга цикла), М. Д. Литвинова (вторая, третья, четвертая книги), В. Бабков, В. Голышев, Л. Мотылев (пятая книга), М. Лахути, С. Ильин (шестая книга), С. Ильин, М. Лахути, М. Сокольская (седьмая книга). В 2013 году права на издание книг перешли к издательству «Махаон», где было принято решение выпустить книги в новом переводе М. Спивак.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных лингвистов и переводчиков, внесших значительный вклад в развитие фразеологии и теории перевода. В рамках фразеологического анализа были использованы основные положения теории А. В. Кунина (1972; 1984; 2005) о системной организации, структурно-семантических особенностях фразеологических единиц, а также его классификация способов перевода ФЕ. Идеи Л. С. Бархударова (1975, с. 97–102) и Я. И. Рецкера (1982) о способах перевода послужили методологической основой для оценки переводческих решений. Работа Е. Ф. Арсентьевой (1989) была использована при анализе межъязыковых соответствий, а также механизмов передачи образного значения ФЕ. В исследовании также учитывались положения А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (2008) о трансформационном потенциале и устойчивости ФЕ. Подходы более современных исследователей – В. А. Лавриненко (2014), А. Р. Каюмовой (2010), Ю. О. Матвеевой, Е. Ф. Арсентьевой (2016) – способствовали уточнению способов перевода фразеологических единиц, изучению факторов, влияющих на выбор того или иного способа перевода.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты и материал исследования могут быть использованы на занятиях по лексикологии, переводоведению, фразеологии, в качестве иллюстративного материала в курсах по теории и практике перевода, на занятиях по практике устной и письменной речи, для разработки спецкурсов, при создании двуязычных фразеологических словарей.

Обсуждение и результаты

Среди читательской аудитории распространены противоположные оценки двух основных вариантов перевода произведений о Гарри Поттере: версии издательства «Росмэн» и М. Спивак. Сторонники классического перевода «Росмэн» обосновывают свою позицию тем, что данная редакция наиболее точно передаёт оригинальный текст. Это обусловлено, прежде всего, использованием устоявшихся в русскоязычной традиции имён персонажей. Этому факту во многом способствовало использование «росмэнковского» варианта имен собственных в русском переводе фильмов о Гарри Поттере, которые выходили с 2001 по 2010 год. Мария Спивак, в свою очередь, предложила свои варианты перевода большинства имен собственных, что стало причиной критики со стороны читательской аудитории, приверженной классическому варианту имен персонажей. Кроме того, было высказано мнение, что для перевода М. Спивак характерны неоправданное использование функционально-закрепленной лексики, вмешательство в содержание (Кранышева, 2015, с. 55). Другие исследователи сочли перевод М. Спивак опосредованным, то есть переводом с перевода, что происходит в тех случаях, когда переводчик не владеет языком оригинала и интерпретирует существующий перевод на родном языке (Ивахненко, Решетарова, 2018, с. 113).

Принимая во внимание мнение вышеуказанных авторов о переводе М. Спивак, в рамках данной статьи мы попытались изучить тенденции перевода художественных произведений на основе анализа одних из наиболее

сложных для перевода категорий языковых единиц, а именно фразеологических единиц, которые активно используются в рассматриваемых произведениях. Широкое употребление фразеологических единиц в произведениях Дж. К. Роулинг отмечено в работах ряда лингвистов (Ninsiana, Sidiq, 2022; Solijonov, 2025).

Фразеологическая единица, в соответствии с терминологией А. В. Кунина, одного из ведущих специалистов в области фразеологии и фразеографии, определяется как «раздельно оформленная единица языка с полностью или частично изменённым значением» (1984, с. 7). В научной литературе широко обсуждается вопрос о «непереводимости» ФЕ (Арсентьева, Коноплева, 2009, с. 168; Влахов, Флорин, 1980, с. 179). Основная сложность заключается в необходимости правильного понимания и передачи образного значения ФЕ (Naciscione, 2011, p. 279). Для оценки понимания образного значения ФЕ и выявления лучших практик их перевода на русский язык в рамках данной статьи было проведено сравнительное исследование переводов одних и тех же ФЕ, выполненных разными переводчиками.

Как таковой перевод фразеологических единиц рассматривается в многочисленных исследованиях ведущих советских и российских ученых. Большинство лингвистов отмечает, что, несмотря на разнообразие существующих классификаций способов перевода фразеологических единиц, практически все они опираются на два ключевых понятия – «эквивалент» и «аналог». Оба этих термина обозначают способ перевода, при котором в переводящем языке подбирается фразеологизм с полным (фразеологический эквивалент) или частичным (фразеологический аналог) смысловым соответствием фразеологизму на исходном языке. Использование фразеологических эквивалентов или аналогов представляет собой фразеологический перевод. Остальные приёмы перевода фразеологических единиц, представленные в научных работах, относятся к способам передачи безэквивалентных ФЕ. Одна из наиболее распространённых классификаций таких приёмов предложена Л. С. Бархударовым (1975, с. 96-103). Совокупность таких приемов перевода может быть условно обозначена как нефразеологический перевод.

При выборе между фразеологическим и нефразеологическим способами перевода необходимо обратить внимание на одну общую рекомендацию, которая встречается в работах ведущих специалистов по переводоведению, таких как Я. И. Рецкер, С. Флорин, С. Влахов, В. Н. Комиссаров и А. Начисционе. Я. И. Рецкер (1982, с. 37) акцентирует внимание на необходимости воспроизведения образности фразеологической единицы при ее переводе. С. Влахов и С. Флорин высказывают мнение, что «фразеологизм должен переводиться фразеологизмом» (1980, с. 183), уточняя, что это не строгое требование, однако этот подход следует рассматривать в первую очередь, отступая от него лишь при невозможности применения. На необходимости сохранения «фразеологического вида» переводимой ФЕ настаивает и В. Н. Комиссаров (1990, с. 152). Принимая во внимание положения его научной концепции, было решено сравнить частотность использования фразеологического способа перевода на практике, а именно на материале произведений Дж. К. Роулинг.

В рамках данного исследования были проанализированы 67 ФЕ из трех произведений Дж. К. Роулинг: «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Гарри Поттер и Орден Феникса». В процессе работы сравнивались два перевода каждой ФЕ, всего было подвергнуто анализу 134 случая перевода. В Таблице 1 представлена информация о доли использования фразеологического и нефразеологического способов перевода.

Таблица 1. Использование фразеологического и нефразеологического способов перевода

	Росмэн	Махаон
Случаи фразеологического перевода	16	21
Случаи нефразеологического перевода	45	44
Случаи ошибочного перевода	6	2

Далее было решено изучить перевод одних и тех же ФЕ и сформулировать вывод о причинах использования фразеологического и нефразеологического способов перевода. В результате все изученные случаи перевода были объединены в три группы: первая – случаи, когда переводчики обоих издательств использовали фразеологический способ; вторая – случаи, когда оба издательства сделали выбор в пользу нефразеологического способа; и наконец, третья – случаи, когда хотя бы одним переводчиком был найден фразеологический способ перевода ФЕ. После этого были проанализированы ошибки при переводе ФЕ.

Фразеологические единицы, переведенные только фразеологическим способом

В указанных произведениях было найдено 9 таких ФЕ. Большинство из них обладает ярким образным выражением, а перевод закреплён в англо-русских фразеологических словарях.

В некоторых случаях переводчики обоих издательств воспользовались одним и тем же вариантом, например при переводе ФЕ “save your own skin” – «спасти свою шкуру, уйти целым и невредимым»:

“He was **saving his own skin** as much as mine” (Rowling, 1999, p. 210). /

«Всего-навсего **спасал свою шкуру** вместе с моей» (Ролинг, 2002b, с. 326);

«Он **спасал собственную шкуру** – ну, и мою заодно» (Роулинг, 2020b, с. 351).

ФЕ “lose the thread” – «терять нить» – также была передана одинаково, при помощи ФЕ «потерять нить»:

“‘Righ’ then,” said Hagrid, who seemed to have **lost his thread**...” (Rowling, 1999, p. 87). /

«– Ну... ну вот... – Хагрид, очевидно, **потерял нить** дальнейших действий» (Ролинг, 2002b, с. 134);

«– Ну ладно, – заговорил Огрид, по всей видимости **потеряв нить**...» (Роулинг, 2020b, с. 142).

В других случаях переводчики воспользовались различными, но синонимичными фразеологическими выражениями на русском языке: так, например, в обоих переводах получилось сохранить экспрессивный характер ФЕ “go to the dogs” – «пойти прахом»:

“God, this place is **going to the dogs**, said Malfoy loudly” (Rowling, 1999, p. 87). /

«Ну и ну! – воскликнул Малfoy. – Школа **летит ко всем чертям!**» (Ролинг, 2002b, с. 134);

«Святое небо, школа **катится в тартарары**, – громко заявил Малfoy» (Роулинг, 2020b, с. 142).

Еще в одном случае М. Спивак воспользовалась фразеологическим переводом ФЕ, закрепленным в словаре, в то время как в переводе М. Д. Литвиновой был предложен иной вариант. Речь идет о переводе ФЕ “birds of a feather” – «люди одного склада, один другого стоит»:

“Yeah, well, Dad collects plugs, doesn't he?” said Fred quietly as Mrs. Weasley left the room. “**Birds of a feather...**” (Rowling, 2018, p. 161). /

«– Ну да, а папа коллекционирует штепсели, – понизив голос, проворчал Фред, когда миссис Уизли вышла из комнаты. – **Рыбак рыбака...**» (Ролинг, 2002a, с. 152);

«– Ну так папа и штепсели коллекционирует, – тихо заметил Фред, когда миссис Уизли понадобилось выйти из кухни. – **Одного поля ягоды...**» (Роулинг, 2019, с. 160).

Фразеологические единицы, которые были переведены фразеологическим и нефразеологическим способами

Как уже было заявлено ранее, по мнению ведущих лингвистов, предпочтительным является фразеологический перевод. В качестве материала для анализа были отобраны 17 фразеологических единиц. Каждая из них представлена двумя вариантами перевода, выполненными разными переводчиками: один использовал фразеологический способ перевода, другой – нефразеологический. Необходимо упомянуть, что перевод 13 из них зафиксирован в англо-русских фразеологических словарях. Рассмотрим несколько примеров.

Примером, указывающим на необходимость обращения к фразеологическому словарю, является перевод ФЕ “leave (one) to stew in (one's) own juice(s)” – «самому искать выход из создавшегося по собственной вине положения; ≈ расхлёбывать кашу, которую сам заварил». Автор англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунин непосредственно в словарной статье призывает читателей не использовать перевод «вариться в собственном соку», указывая на иную этимологию данной ФЕ, однако именно эту ошибку в переводе допускают переводчики В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева при переводе книги для издательства «Росмэн» в 2004 году.

“Harry was alternately filled with restless energy that made him unable to settle to anything, during which time he paced his bedroom, furious at the whole lot of them for **leaving him to stew in this mess...**” (Rowling, 2003, p. 45). /

«Гарри попеременно пребывал в двух состояниях. В первом его наполняла беспокойная энергия. Он ни на чём не мог сосредоточиться и только ходил взад-вперёд по спальне, злясь на всех разом за то, что предоставили ему **вариться в собственном соку**» (Ролинг, 2004, с. 44);

«Гарри то переполняло беспокойство, и он не мог ничем заниматься, а лишь ходил взад-вперед по комнате, злясь на друзей, **бросивших его на произвол судьбы...**» (Роулинг, 2020a, с. 52).

Кроме того, необходимо отметить, что оригинал содержит пример окказионального употребления ФЕ “leave (one) to stew in (one's) own juice(s)”, а именно автор осуществляет замену лексических компонентов ФЕ “own” “juice(s)” на, соответственно, “this” “mess”. Замена лексического компонента или компонентов (по другой терминологии субституция) является одним из наиболее часто употребляемых и эффективных способов окказионального употребления ФЕ, что «дает дополнительную смысловую или стилистическую информацию» (Кунин, 1971, с. 10) художественному тексту.

Ученые, занимающиеся вопросами перевода ФЕ, высказывают мнение о необходимости сохранения в переводе окказионального употребления ФЕ. Среди них С. Влахов и С. Флорин (1980, с. 310), которые призывают осуществлять такой перевод, при котором происходит имитация формы и содержания окказиональной ФЕ, иначе говоря, обращение к приему, который был использован автором окказиональной ФЕ.

При переводе изучаемой ФЕ переводчики В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева правильно определили исходную форму ФЕ, сохранили фразеологический характер, однако допустили ошибку и не смогли сохранить признаки окказионального употребления ФЕ. Переводчица М. Спивак воспользовалась нефразеологическим способом перевода, не сохранила замену компонентов “own” “juice(s)” на, соответственно, “this” “mess”, однако не совершила ошибку, о которой предупреждал А. В. Кунин.

Удачный вариант использования фразеологического способа перевода был осуществлен при передаче на русский язык ФЕ “have kittens” – «беспокоиться, нервничать, психовать; не находить себе места». В данном случае фразеологическим переводом воспользовалась переводчица М. Спивак:

“I didn't dare tell Mum what he's got to do for the first task; she's already **having kittens** about him...” (Rowling, 2018, p. 328). /

«Я не решился рассказать мамушке, что Гарри ждет в первом туре. Она и так **только что не расплакалась**» (Ролинг, 2002a, с. 304);

«Я не решился даже сказать маме, какое испытание его ждет, она и так **с ума сходит...**» (Роулинг, 2019, с. 319).

Переводчица смогла подобрать ФЕ на русском языке «сходить с ума», что помогло сохранить замысел автора оригинала.

Рассмотренные примеры иллюстрируют возможность обращения к фразеологическому переводу, однако необходимо отметить те случаи, когда использование фразеологизмов на русском языке при переводе может быть ошибочным. Один из таких примеров – это передача ФЕ “keep one's nose clean” – «держаться от греха подальше»:

“I know this must be frustrating for you... **Keep your nose clean** and everything will be OK...” (Rowling, 2003, p. 14). /

«Я знаю, что ожидание для тебя томительно... **Держи нос по ветру**, и всё будет в порядке...» (Ролинг, 2004, с. 10);

«Я понимаю, как тебе сейчас тревожно... **будь умничкой**, все наладится...» (Роулинг, 2020а, с. 15).

Переводчики В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева на русском языке использовали фразеологизм «держать нос по ветру», однако значение его не совпадает со значением английской ФЕ, а значит, не является ее аналогом. В данном случае верно передает значение исходной ФЕ именно нефразеологический перевод, предложенный переводчицей М. Спивак.

Фразеологические единицы, которые были переведены только нефразеологическим способом

Традиционно таких ФЕ больше всего. Рассмотрим, являются ли случаи отказа от рекомендуемого фразеологического перевода ошибочными. Среди причин отказа от фразеологического перевода – стилистические особенности контекста, несоответствия образного замысла ФЕ на исходном и переводном языках и другие.

Рассмотрим перевод ФЕ “kick the bucket” – «протянуть ноги, сыграть в ящик, дать дуба»:

“And Harry's still with us because he's not stupid enough to see one and think, right, well, I'd better **kick the bucket** then!” (Rowling, 1999, p. 85). /

«И Гарри сейчас с нами именно потому, что он не такой дурак: увидел черного пса и **не помер**» (Ролинг, 2002b, с. 130);

«Потому что он не такой дурак, чтоб сказать себе – мол, все, видел Сгубита, **зادвигаю кеды в угол!**» (Роулинг, 2020b, с. 139).

ФЕ была верно определена в обоих переводах. В переводе «Росмэн» ФЕ “kick the bucket” передана адекватно. В данном контексте переводчики использовали антонимический перевод – «не помер». Переводчица издательства «Махаон» предоставила на суд читателей жаргонное, молодежное, на момент создания перевода, выражение: «задвинуть кеды в угол», таким образом, предложив нефразеологический перевод, но тем не менее сохранила яркую стилистическую окраску выражения.

Следующие ФЕ, переведенные нефразеологическим способом, представляют собой примеры окказионального употребления ФЕ на ИЯ. Рассмотрим, как переводчики смогли передать авторский замысел на русский язык. По нашему мнению, отказ от использования фразеологического способа перевода не повлиял на передачу образности ФЕ с исходного на переводной язык. Вот один из примеров:

“Never mind the Statute of Secrecy now, there's going to be hell to pay anyway, we might **as well be hanged for a dragon as an egg**” (Rowling, 2003, p. 25). /

«Забудь про Статут о секретности, так и так придётся расплачиваться, **семь бед – один ответ**» (Ролинг, 2004, с. 22);

«Забудь пока про Закон о секретности, голову все одно снимут, но, как говорится, **платить, так уж по гринготтскому счету**» (Роулинг, 2020а, с. 28).

В данном примере рассматривается окказиональное употребление ФЕ “might as well be hanged for a sheep as a lamb” – «если суждено быть повешенным за ягнёнка, почему бы не украсть овцу» с заменой лексических единиц “sheep” на “dragon” и “lamb” на “egg”. Перевод указанной ФЕ в обоих случаях осуществлен в полном объеме, при этом в переводе В. Бабковой, В. Голышевой, Л. Мотылевой была использована поговорка, что не является фразеологическим переводом по определению, однако полно и верно передает смысл данной ФЕ. Переводчица Мария Спивак верно определила окказиональное использование фразеологизма и постаралась передать замену лексических единиц в переводе на русский язык. В результате появился собственный, контекстуальный перевод данной ФЕ – «платить по *гринготтскому* счету», что значит – по завышенным ставкам, как принято в волшебном банке «Гринготтс».

Данная ФЕ входит в число рассматриваемой А. А. Рыженковой (2022) «волшебной» лексики, перевод которой сопряжен как с лингвистическими, так и с лингвокультурологическими трудностями. Таким образом, М. Спивак не только предложила адекватный перевод, но и сохранила авторский замысел Дж. К. Роулинг.

Именно передача авторского замысла является наиболее важным условием хорошего перевода. Использование соответствующих ФЕ в переводном языке является важной, но не всегда выполняемой рекомендацией. Таким образом, невозможность использования фразеологического перевода не всегда является ошибкой.

Рассмотрим случаи, когда были допущены ошибки. Переводческие ошибки возникали в тех случаях, когда ФЕ оставалась неузнанной в контексте, что влекло буквальный перевод элементов ФЕ. Среди примеров переводческих ошибок – уже упомянутый выше перевод ФЕ “leave (one) to stew in (one's) own juice(s)”, которую нельзя переводить буквально как «вариться в собственном соку»; а также перевод ФЕ “put the cat among the pigeons” – «причинять неприятности» в варианте М. Спивак для издательства «Махаон» в следующем примере:

“...well, it's no good crying over spilt potion, I suppose... but **the cat's among the pixies** now” (Rowling, 2003, p. 27). /

«...Ладно, пролитое зелье не соберёшь... **Пустили кентавра в огород...**» (Ролинг, 2004, с. 24);

«...что толку плакать над пролитым зельем... **Кота в мешке не утаишь...**» (Роулинг, 2020а, с. 31).

Переводчица издательства «Махаон» в данном случае предложила в качестве перевода фразеологическую единицу, в которой также используется слово «кот» – “cat”, однако в совершенно другом значении, таким образом, смысл исходной ФЕ передается неверно.

В следующем примере приведена ошибка переводчицы М. Д. Литвиновой при передаче ФЕ “live to tell the tale” – «пережить что-то невероятное или ужасное, о чем потом можно рассказать», в ее варианте перевод ФЕ был опущен. Переводчица М. Спивак смогла осуществить нефразеологический перевод и верно передать содержание ФЕ:

“...and even asked the irritable, vulture-like librarian, Madam Pince, for help – they found nothing whatsoever that would enable Harry to spend an hour underwater and **live to tell the tale**” (Rowling, 2018, p. 482). /

“...даже попросил помощи у сердитой, грифоподобной библиотекарши мадам Пинс, но нужного заклинания они так и не нашли” (Ролинг, 2002а, с. 436);

«...и обращался за помощью к брюзгливой, похожей на стервятника библиотекарше мадам Шипц, – им не подалось ничего такого, что помогло бы Гарри пробыть под водой целый час и **при этом остаться в живых**» (Роулинг, 2019, с. 466).

Таким образом, проведённый анализ конкретных примеров показывает, что в ряде случаев отказ от использования фразеологического способа перевода оказывается оправданным, так как нефразеологический перевод позволяет лучше передать замысел автора. Выбор способа перевода фразеологических единиц зависит от целого ряда факторов: частоты использования, наличия перевода в фразеологическом словаре, образности, соответствия стилистическим особенностям контекста.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Было установлено, что тексты цикла о Гарри Поттере содержат значительное количество как узуальных, так и окказиональных ФЕ, обладающих высокой образностью. Это подтверждает тезис о том, что произведения Дж. К. Роулинг представляют собой ценный материал для анализа особенностей использования и перевода фразеологических единиц современного английского языка.

В рамках данного исследования рассматривались фразеологический и нефразеологический способы передачи ФЕ. Было выявлено, что выбор того или иного способа был обусловлен стилистическими особенностями контекста, соответствием или несоответствием образного значения ФЕ на рассматриваемых языках.

Было установлено, что переводы издательства «Росмэн» и М. Спивак для издательства «Махаон» демонстрируют различия в выборе способа перевода. Переводчица М. Спивак чаще прибегала к фразеологическому способу (31% против 24% у переводчиков «Росмэн»), что свидетельствует о стремлении сохранить образность оригинала и его идиоматический характер.

Было выявлено, что наибольшее количество неточностей связано с буквальным переводом элементов ФЕ и игнорированием их фразеологического значения. Количественный анализ показал, что доля ошибочных переводов у переводчиков издательства «Росмэн» составляет 9%, тогда как у М. Спивак – 3%, что позволяет сделать вывод о том, что переводы М. Спивак не уступают в точности и адекватности.

В целом проведённое исследование показало, что перевод фразеологических единиц несет в себе определенные сложности для переводчиков, четкое следование рекомендации о приоритетном использовании фразеологического перевода не всегда возможно на практике. Выбор нефразеологического способа перевода не приводит к переводческим ошибкам в случае внимательного отношения переводчика к переводимому материалу. Ошибки при переводе возникают при игнорировании идиоматического значения ФЕ и буквального перевода его компонентов.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в расширении существующей базы исследования, включении в неё других произведений современной англоязычной литературы и разработке типологии оптимальных переводческих решений при передаче фразеологических единиц.

Материалы исследования | Research materials

1. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня: роман / пер. с англ. под ред. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН, 2002а.
2. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004.
3. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002b.
4. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок Огня / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон; Азбука-Аттикус, 2019.
5. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон; Азбука-Аттикус, 2020а.
6. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон; Азбука-Аттикус, 2020b.
7. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. N. Y.: Scholastic Inc., 2018.
8. Rowling J. K. Harry Potter and the Order of Phoenix. L.: Bloomsbury, 2003.
9. Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. L.: Bloomsbury, 1999.

Источники | References

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989.
2. Арсентьева Е. Ф., Коноплева Н. В. Вопросы перевода фразеологических единиц и типология межъязыковых соответствий ФЕ, семантически ориентированных на лиц мужского пола, в английском и русском языках // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 3.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. М.: Международные отношения, 1980.
6. Ивахненко М. Н., Решетарова А. М. Трудности художественного перевода и авторский стиль (на примере русскоязычных переводов романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер») // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2018. № 1-2 (21-22).
7. Каюмова А. Р. Фразеологические единицы в произведениях У. Коллинза и их соответствия в русском и испанском переводах: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2010.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
9. Кранышева Ю. А. Проблема индивидуального стиля переводчика (на материале сопоставительного анализа переводов романа «Гарри Поттер и философский камень» Дж. К. Роулинг) // Вестник Московского государственного университета печати. 2015. № 2.
10. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984.
11. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005.
12. Кунин А. В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе. 1971. № 5.
13. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972.
14. Лавриненко В. А. Реализация значения фразеологических единиц в языке перевода (по книге А. Гавальда «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал») // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2014. № 2.
15. Матвеева Ю. О., Арсентьева Е. Ф. Способы перевода английских фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином на русский язык // Филология и культура. 2016. № 3.
16. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982.
17. Рыженкова А. А. Трудности перевода «волшебной» лексики на русский язык (на материале романов о Гарри Поттере Дж. Роулинг) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 01 (81).
18. Naciscione A. A. Cognitive Approach to Translating Phraseological Terms // Focal Issues of Phraseological Studies: Research on Phraseology in Europe and Asia. 2011. № 1.
19. Ninsiana W., Sidiq A. Idiomatic expressions in Harry Potter and the Deathly Hallows film script // BIC 2021: Proceedings of the 6th Batusangkar International Conference, BIC 2021 (11-12 October, 2021). Batusangkar: European Alliance for Innovation, 2022.
20. Solijonov J. K. Translating Idiomatic Expressions In “Harry Potter” // American Journal of Philological Sciences. 2025. № 04.

Информация об авторах | Author information

RU Гололобова Наиля Ирековна¹, к. филол. н.
Михайлова Маргарита Андреевна², к. филол. н.
Сунгатуллина Диляна Дамировна³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Казанский федеральный университет

EN Nailya Irekovna Gololobova¹, PhD
Margarita Andreevna Mikhailova², PhD
Dilyana Damirovna Sungatullina³, PhD
^{1, 2, 3} Kazan Federal University

¹ ach_nailya@mail.ru, ² gerry-93@inbox.ru, ³ ddsungate@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.10.2024; опубликовано online (published online): 11.12.2025.

Ключевые слова (keywords): фразеология; фразеологическая единица; фразеологический перевод; нефразеологический перевод; серия книг о Гарри Поттере; phraseology; phraseological unit; phraseological translation; non-phraseological translation; Harry Potter book series.